

На правах рукописи

КОРНЕЕВ Сергей Александрович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
И ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
В СТРУКТУРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

**Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Рязань – 2021

Работа выполнена в ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Научный руководитель – **Лапшин Валерий Федорович**, доктор юридических наук, доцент.

Официальные оппоненты:

Наумов Анатолий Валентинович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор кафедры уголовного права и криминологии;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», главный научный сотрудник – руководитель уголовно-правового направления Центра исследований проблем правосудия.

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет».

Защита состоится 16 июля 2021 г. в 13 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 229.003.03 на базе ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии ФСИН России (www.apu.fsin.su).

Автореферат разослан «14» мая 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. Н. Сиряков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время высшими органами государственной власти России официально признано объективное существование проблемы чрезмерной суровости применения мер уголовно-правового воздействия, что негативно отражается на развитии российского общества. По этой причине Президент России неоднократно указывал на необходимость гуманизации действующего уголовного законодательства, в том числе дифференцированного подхода к реализации уголовной ответственности¹.

Эта задача, имеющая высокую социальную значимость, может быть решена путем формирования системы мер государственного принуждения, применяемых к различным категориям граждан в связи с нарушением уголовно-правового запрета. Данное направление находит свое отражение в позиции Председателя Верховного Суда Российской Федерации по поводу необходимости систематизации уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера с учетом юридически значимых признаков лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние². Аналогичная позиция была обозначена директором Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России), который обратил особое внимание на потребность в обеспечении качества индивидуализации уголовной ответственности при исполнении судебных решений по уголовным делам³.

Для выполнения всех установок высших органов государственной власти, удовлетворения заявленных социально-правовых потребностей требуется пересмотр отдельных положений Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В частности, необходимо обеспечение систематизации всех предусмотренных уголовным законом мер, применяемых к лицам, совершив-

¹ Более подробно см.: ТАСС-ДОСЬЕ // URL: <https://tass.ru/info/6234971> (дата обращения: 02.12.2020).

² См.: Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации // URL: <http://www.vsrp.ru/files/29373> (дата обращения: 02.12.2020).

³ Более подробно см.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний // URL: http://pda.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=501182 (дата обращения: 02.12.2020).

шим общественно опасные деяния. Действующий же УК РФ в действительности детально определяет только уголовное наказание и его виды (ст. 43–44 УК РФ). Сущность уголовной ответственности, перечень форм ее реализации, а равно иные меры уголовно-правового характера нормами уголовного закона должным образом не регламентированы.

Для удовлетворения указанных потребностей современной уголовно-правовой доктриной выработана категория «уголовно-правовое воздействие». Однако сущность данного юридического феномена воспринимается неоднозначно, равно как и формирующие его содержание (структуру) компоненты.

Уголовно-правовое воздействие, сводившееся на ранних этапах развития государства исключительно к наказанию, на протяжении значительного времени эволюционировало до систематизированной совокупности мер государственного принуждения, применяемых в отношении физических лиц, совершивших деяние, запрещенное уголовным законом. В то же время процесс его формирования нельзя признать окончательным, поскольку в настоящее время к институту иных мер уголовно-правового характера относятся меры, которые могут применяться как к лицам, способным нести уголовную ответственность, так и к лицам, которые не обладают признаками субъекта преступления.

Решение данных проблем обладает высокой степенью востребованности в российском обществе и нуждается в глубоком и всестороннем научном исследовании, что и обусловило выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы характеризуется тем, что концептуальные проблемы уголовно-правового воздействия рассматривались такими учеными, как: М. В. Бавсун, В. К. Дуюнов, Г. А. Есаков, Н. А. Лопашенко, Т. Г. Понятовская, А. И. Рарог, А. И. Чучаев, В. А. Якушин и др.

Существенный вклад в разработку теории уголовной ответственности внесли З. А. Астемиров, А. В. Бриллиантов, Л. В. Багрий-Шахматов, П. С. Дагель, В. А. Елеонский, И. Э. Звечаровский, И. Я. Козаченко, Л. Л. Кругликов, В. И. Курляндский, Т. А. Лесниевски-Костарева, В. П. Махоткин,

А. В. Наумов, П. Е. Недбайло, Н. А. Огурцов, А. И. Рарог, А. Л. Ременсон, Е. В. Рогова, В. Г. Смирнов, В. М. Степашин, В. Д. Филимонов, А. П. Фильченко, М. Д. Шаргородский, А. А. Чистяков и др.

Концептуальные проблемы теории иных мер уголовно-правового характера стали предметом исследований следующих выдающихся представителей уголовно-правовой науки: Е. В. Благов, М. Ю. Дворецкий, И. Э. Звечаровский, С. В. Землюков, К. Н. Карпов, С. Г. Келина, П. А. Колмаков, Н. М. Кропачев, Е. В. Мищенко, Т. А. Плаксина, Ю. Е. Пудовочкин, Н. Ю. Скрипченко и др.

Проблематика уголовно-правового воздействия была отражена в диссертационных исследованиях М. В. Бавсуна (Омск, 2013), А. Т. Байсеитовой (Бишкек, 2014), В. К. Дуюнова (Москва, 2001), Д. В. Мирошниченко (Саратов, 2009), К. Н. Неткачева (Красноярск, 2005), О. В. Тюшняковой (Тольятти, 2002), А. П. Фирсовой (Москва, 2008), В. Ф. Ширяева (Ярославль, 2001).

Не смотря на достаточно значительную научную базу, в современной теории уголовного права не получил окончательного разрешения вопрос о соотношении уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера. Исследования, результатом изучения которого выступало бы выявление и определение социально-правовой основы разграничения указанных институтов, за последнее время в уголовно-правовой доктрине не проводилось.

Объектом диссертационного исследования выступают отношения в сфере установления мер государственного принуждения, применяемых к лицу, которое совершило запрещенное уголовным законом деяние.

Предметом диссертационного исследования являются нормы международного уголовного права, нормы российского уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, официальные статистические данные и результаты социологического исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в определении правового содержания и места в общей системе мер уголовно-правового воздействия таких категорий, как «наказание», «уголовная ответственность», «иные меры уголовно-правового характера», а также в формулировании предложений

по совершенствованию российского законодательства в части уточнения содержания отдельных мер правового воздействия, применяемых в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние.

Для достижения указанных целей в ходе диссертационного исследования последовательно решены следующие **задачи**:

- проведен ретроспективный анализ мер уголовно-правового воздействия;
- определено содержание и формы реализации уголовно-правового воздействия в российском уголовном праве;
- исследовано уголовно-правовое воздействие в международном уголовном праве;
- проанализировано доктринальное определение сущности уголовной ответственности;
- установлены формы реализации уголовной ответственности;
- раскрыто содержание доктринальных подходов к определению сущности иных мер уголовно-правового характера;
- скорректированы формы реализации иных мер уголовно-правового характера.

Методологическая основа диссертационного исследования представлена диалектическим методом научного познания. В процессе исследования использовались также применяемые в гуманитарных науках частнонаучные методы познания, в том числе:

- при оценке эволюционного развития мер уголовно-правового воздействия – исторический и системно-структурный метод;
- в процессе исследования положений международного уголовного права о регламентации природы уголовно-правового воздействия – сравнительно-правовой метод;
- при изучении общественного мнения по отдельным вопросам исследования – методы анкетирования и анализа;
- при определении сущности уголовно-правового воздействия, уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера, применяемых

к различным категориям граждан, – индуктивный, дедуктивный, системно-структурный и контент-анализа.

Теоретическая основа исследования представлена научными трудами по общей теории права, уголовному, уголовно-процессуальному и уголовно-исполнительному праву, криминологии, социологии, философии, этимологии, ювенологии, педагогике и психологии. При проведении диссертационного исследования особый акцент сделан на работы: З. А. Астемирова, Л. В. Багрий-Шахматова, Я. М. Брайнина, А. Г. Волеводза, А. А. Жижиленко, Л. Л. Кругликова, Н. А. Лопашенко, А. В. Наумова, Н. А. Огурцова, А. И. Рарога, А. И. Чуцаева и др.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция РФ, уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство России, международные нормативные акты и уголовные законы ряда зарубежных стран, решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Эмпирическая база исследования представлена разъяснениями Верховного Суда, Конституционного Суда (РФ, СССР, РСФСР); материалами уголовных дел – более 100 приговоров, вынесенных в 2016–2020 гг. (непосредственно изучалась практика судов Рязанской области, а в режиме удаленного доступа к оцифрованным материалам судебных решений по уголовным делам – практика судов, действующих на территории восьми федеральных округов); официальными статистическими данными 2016–2020 гг. Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания; результатами анкетирования сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации (300 чел.).

Научная новизна исследования состоит в обозначении и решении проблем, которые ранее не являлись предметом специального монографического исследования в сфере разграничения уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия. Так, в частности:

– определены понятия и критерии разграничения фундаментальных категорий уголовно-правовой науки: уголовно-правовое воздействие, уголовная ответственность, иные меры уголовно-правового характера;

– сформулированы и научно обоснованы предложения по систематизации мер государственного принуждения, принимаемых в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние.

Непосредственное выражение научная новизна находит в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Установлено, что уголовно-правовое воздействие – это система мер государственного принуждения, применяемых в превентивных целях к лицу, совершившему запрещенное уголовным законом деяние.

Сущность уголовно-правового воздействия представляет собой лишения и правоограничения, возлагаемые на лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом.

Структура уголовно-правового воздействия включает в себя две самостоятельные формы реализации: уголовная ответственность – в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления; иные меры уголовно-правового характера – в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние.

2. Определено, что на уровне норм международного права предусматривается уголовное наказание в отношении лица, совершившего преступление международного характера. Однако в настоящее время нормами уставов (статутов) международных органов правосудия определяются и другие меры, применяемые к лицам, совершившим общественно опасное деяние.

С целью разграничения международной и национальной юрисдикции обосновано, что компетенция международных судебных органов должна ограничиваться признанием лица виновным в совершении преступления против мира и безопасности человечества с последующим назначением уголовного наказания и, возможно, контролем за его исполнением. Определение же видов других мер уголовно-правового воздействия следует признать предметом ис-

ключительной компетенции органов национального правосудия в целях недопущения нарушения государственного суверенитета и вмешательства во внутренние дела соответствующей страны.

3. Доказано, что уголовная ответственность – это совокупность мер государственного принуждения, назначаемых по решению уполномоченного органа государственной власти, применяемая к лицу, совершившему преступление, и заключающаяся в предусмотренных УК РФ и нормами иных отраслей российской системы права лишения и ограничении прав и свобод этого лица.

Уголовная ответственность реализуется посредством процессуальных мер пресечения, если в перспективе факт совершения лицом (подозреваемым, обвиняемым) преступления будет установлен, а также наказания, субсидиарных мер уголовно-правового характера, судимости. Все перечисленные формы реализации уголовной ответственности призваны обеспечить достижение целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

4. Предложено авторское определение субсидиарных мер уголовно-правового характера, под которыми понимается мера государственного принуждения, назначаемая по решению суда. Субсидиарные меры уголовно-правового характера представляют собой самостоятельную форму реализации уголовной ответственности, сущность которых заключается в лишениях и правоограничениях, применяемых к осужденному, освобожденному от дальнейшего отбывания наказания. Свое конкретное выражение данные меры находят в возлагаемых на осужденного обязанностях, которые исполняются им в течение определяемого судом срока.

5. Разработаны рекомендации по определению совокупности юридически значимых признаков категории «иные меры уголовно-правового характера», а именно: 1) представляют собой разновидность мер государственного принуждения; 2) реализуются на основании решения суда; 3) применяются в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, но не способного нести уголовную ответственность по объективным причинам; 4) за-

ключаются в предусмотренном УК РФ принудительном ограничении прав и свобод лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние.

Исходя из предложенного уточнения социально-правовой сущности, современный институт иных мер уголовно-правового характера включает в себя только принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия.

6. Аргументировано, что современная конфискация имущества представляет собой форму реализации уголовной ответственности, а ее закрепление в разделе уголовного закона об иных мерах уголовно-правового характера можно признать нарушением соответствующих правил законодательной техники.

7. Научно обосновано, что судебный штраф представляет собой меру уголовной ответственности, назначение которой целесообразнее рассматривать в качестве составной части института освобождения от наказания.

Теоретическая значимость исследования. Полученные результаты диссертационного исследования позволили указать на социально-правовую основу разграничения уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера, определить сущность фундаментальных уголовно-правовых категорий, таких как «наказание», «уголовная ответственность», «иные меры уголовно-правового характера», «уголовно-правовое воздействие». Кроме того, сформулированы и обоснованы научные положения, позволяющие расширить объем доктринальных знаний о феномене уголовно-правового воздействия.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов: авторских выводов, рекомендаций и предложений, – при совершенствовании российского уголовного законодательства, упорядочении следственно-судебной практики применения норм об уголовной ответственности и иных мерах уголовно-правового характера.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учреждениях высшего образования в процессе преподавания учебных дисциплин «Уголовное право», «Актуальные проблемы уголовного права», «Международное уголовное право», «Применение норм уголовного права»

и др., при подготовке учебно-методических комплексов по указанным дисциплинам.

Достоверность диссертационного исследования подтверждается значительным количеством источников национального, зарубежного и международного права об уголовно-правовом воздействии; монографических и иных работ, предметом исследования которых стали уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера; официальными статистическими данными 2016–2020 гг. Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания; материалами следственно-судебной практики; результатами анкетирования 300 сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Академии ФСИН России.

Основные положения и результаты исследования отражены в содержании 34 научных работ (11,6 п. л.), из которых 13 (5,15 п. л.) опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, 2 (0,6 п. л.) опубликованы в изданиях, входящих в международную базу цитирования Scopus.

Выводы и предложения, сформулированные в процессе проведения исследования, стали также предметом обсуждения на международных и всероссийских научно-практических конференциях (Архангельск – 2019 г.; Белгород – 2020 г.; Владимир – 2020 г.; Костанай – 2020 г.; Красноярск – 2020 г.; Минск – 2019, 2018 гг.; Могилев – 2020 г.; Москва – 2021, 2020, 2019 гг.; Петрозаводск – 2019 г.; Рязань – 2020, 2019, 2018 гг.; Санкт-Петербург – 2020 г.; Томск – 2019 г.; Ханты-Мансийск – 2019 г.; Чебоксары – 2020 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Академии ФСИН России, Пермского института ФСИН России, Московского государственного областного университета, Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, а также в практиче-

скую деятельность Управления кадров ФСИН России, ГУФСИН России по Ростовской области, УФСИН России по Смоленской области, УФСИН России по Тамбовской области, УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу, УФСИН России по Краснодарскому краю.

Структура диссертации определяется в соответствии с поставленными требованиями и задачами исследования, отвечает требованиям, которые предъявляются ВАК при Минобрнауки России. Диссертация состоит из введения, трех глав, которые объединяют в себе 7 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор и актуальность темы диссертации, дается анализ степени ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи, методология и методика исследования, указываются нормативная, теоретическая и эмпирическая базы исследования, раскрывается научная новизна диссертационного исследования, основные положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования, авторских выводов и предложений, приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования и о его структуре.

Первая глава «Уголовно-правовое воздействие» включает в себя три параграфа.

В *первом параграфе «Ретроспективный анализ мер уголовно-правового воздействия»* проводится исследование эволюционного формирования мер уголовно-правового воздействия, которые последовательно закреплялись в источниках уголовного права различных эпох и предполагали правовое воздействие на лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние. Полученные результаты позволили выделить ряд исторических этапов развития мер уголовно-правового воздействия, которые:

1) изначально сводились к казни и мести (Договоры Руси с Византией – Русская Правда);

2) являлись воздаянием-компенсацией (Двинская Уставная грамота – Судебник 1550 г.);

3) представляли собой наказание (Соборное Уложение 1649 г. – Артикул Воинский 1715 г.);

4) стали подразделяться на:

– наказание и меры для несовершеннолетних (душевнобольных) (указы Екатерины II и Александра I 1762–1801 гг.);

– наказание и другие меры социальной защиты (Уложение 1845 г. – УК РСФСР 1922 г.);

– меры социальной защиты и другие меры уголовно-правового характера (УК РСФСР ред. 1926 г.);

5) преобразованы в более емкие по содержанию категории, а именно:

– уголовная ответственность и меры медицинского и воспитательного характера (УК РСФСР 1960 г.);

– уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера (УК РФ);

б) в настоящее время выходят за пределы сущности уголовной ответственности, что вызывает необходимость формулирования более широкой по содержанию уголовно-правовой категории.

Каждая мера уголовно-правового воздействия включает в себя лишения и ограничения, применяемые в отношении физических лиц, совершивших противоправные деяния, запрещенные уголовным законом. Процесс формирования уголовно-правового воздействия нельзя признать окончательным, поскольку в институт иных мер уголовно-правового характера включены нормы о мерах, которые могут применяться как к лицам, способным нести уголовную ответственность, так и к лицам, которые не обладают признаками субъекта состава преступления, а потому не подлежат ответственности.

Во втором параграфе «Уголовно-правовое воздействие в российском уголовном праве» исследуется выработанная доктриной уголовного права юридическая категория уголовно-правового воздействия, которая объединяет все

предусмотренные уголовным законом меры государственного принуждения. Современное уголовно-правовое воздействие представляет собой систему мер государственного принуждения, которые применяются в превентивных целях к лицу, совершившему запрещенное уголовным законом деяние. Практическая реализация уголовно-правового воздействия осуществляется в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления, – в форме уголовной ответственности, в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние, – в форме иных мер уголовно-правового характера.

Сущность уголовно-правового воздействия едина и сводится к лишениям и правоограничениям, налагаемым на лицо, которое совершило запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние. Характер последних определяется исходя из оснований для применения соответствующей меры; юридических особенностей (статуса) лица, в отношении которого осуществляется уголовно-правовое воздействие; форм реализации уголовно-правового воздействия.

В *третьем параграфе «Специфика регламентации ответственности в международном уголовном праве»* проводится анализ мер ответственности, предусмотренных источниками международного уголовного права.

В ходе исследования установлено, что уголовно-правовое воздействие не ограничивается рамками национального законодательства. Современное международное уголовное право также предусматривает возможность определения меры ответственности в отношении лиц, виновных в совершении международных преступлений. Отсюда следует, что уголовно-правовое воздействие получило регламентацию не только в национальном, но и в международном праве.

В международном уголовном праве закреплены виды преступлений, отличительной особенностью которых является значительная общественная опасность. Данные преступления причиняют или способны причинить существенный вред всему мировому сообществу. В связи с этим на уровне норм международного права определяется совокупность мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении лиц, признанных виновными в совершении международных преступлений.

С учетом выделенных приоритетов в определении предмета регламентации в международном и национальном уголовном праве можно предположить, что компетенция международных судебных органов должна ограничиваться признанием лица виновным в совершении преступления против мира и безопасности человечества с последующим назначением уголовного наказания и, возможно, контролем за его исполнением. Определение же видов других мер уголовно-правового воздействия следует признать предметом исключительной компетенции органов национального правосудия в целях недопущения нарушения государственного суверенитета и вмешательства во внутренние дела соответствующей страны.

Вторая глава «Уголовная ответственность как форма реализации уголовно-правового воздействия» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Теоретическое содержание уголовной ответственности» анализируются предложенные в современной юридической литературе подходы к определению сущности уголовной ответственности. Уголовная ответственность возникает с момента привлечения лица, предположительно совершившего преступление, в качестве подозреваемого, обвиняемого и оканчивается погашением либо снятием судимости. Из этого следует, что уголовная ответственность может быть представлена в качестве межотраслевой категории и регламентироваться как уголовным, так и иными отраслями российской системы права.

В настоящее время дефиниция «уголовная ответственность» не установлена ни одним из источников действующего законодательства РФ. Существующие же доктринальные подходы позволили выделить следующие юридически значимые признаки уголовной ответственности:

- распространяется исключительно на лиц, совершивших преступление;
- применяется в отношении лица, которое способно осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния (действия или бездействия), а также руководить своими действиями;
- представляет собой совокупность мер государственного принуждения, применяемых за совершение преступления.

Отсюда следует, что уголовная ответственность представляет собой совокупность мер государственного принуждения, назначаемых по решению уполномоченного органа государственной власти. Уголовная ответственность применяется к лицу, совершившему преступление, и заключается в предусмотренных УК РФ и нормах иных отраслей российской системы права лишении и ограничении прав и свобод этого лица.

Во *втором параграфе «Формы реализации уголовной ответственности»* анализируются как предусмотренные отечественным законодательством, так и выработанные уголовно-правовой доктриной формы реализации уголовной ответственности. Уголовная ответственность реализуется посредством процессуальных мер пресечения (если в перспективе факт совершения подозреваемым, обвиняемым преступления будет установлен), наказания, субсидиарных мер уголовно-правового характера, судимости. Все формы реализации уголовной ответственности призваны обеспечить достижение целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Лишения и правоограничения, представляющие собой сущность каждой из выделенных форм реализации уголовной ответственности, обладают рядом общих юридически значимых признаков, а именно:

- применяются в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления;
- являются негативными социально-правовыми последствиями совершения деяния, запрещенного уголовным законом;
- реализуются в течение определенного законом срока, и по общему правилу не зависят от состояния здоровья осужденного и иных его индивидуальных особенностей;
- могут быть реализованы только в отношении лица, которое способно осознавать свои действия и руководить ими в процессе совершения деяния, запрещенного уголовным законом.

Третья глава «Иные меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Сущность иных мер уголовно-правового характера» освещены вопросы, связанные с определением сущности заявленного института, форм его практической реализации и целевого предназначения.

В процессе предложено обоснование того, что иные меры уголовно-правового характера по своей сущности, социально-правовой природе, основанию и целям применения обособлены от уголовной ответственности и представляют собой совокупность мер государственного принуждения, назначаемых по решению суда. Они применяются к лицу, совершившему деяние, запрещенное уголовным законом, и заключаются в предусмотренном УК РФ принудительном ограничении прав и свобод лица, обусловленного его возрастом, а также психическим состоянием как в момент совершения общественно опасного деяния, так и после его совершения.

Сущность иных мер уголовно-правового характера раскрывается через совокупность следующих юридически значимых признаков:

- предусмотрены уголовным законом;
- применяются по решению суда;
- носят принудительный характер;
- назначаются лицу, совершившему деяние, запрещенное уголовным законом;
- представляют собой лишения и правоограничения;
- применяются с целью воспитания несовершеннолетнего, излечения лица, страдающего психическим расстройством, или улучшения его психического состояния, а также предупреждения совершения новых общественно опасных деяний.

Во втором параграфе «Особенности применения иных мер уголовно-правового характера» приводится анализ принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества, судебного штрафа (раздел VI УК РФ), а также принудительных мер воспитательного воздействия.

Принудительные меры медицинского характера являются иными, обособленными от уголовной ответственности, мерами уголовно-правового характера.

Данные меры применяются не за совершение запрещенного уголовным законом деяния, а в связи с его совершением. В ходе производства по уголовному делу названные лица испытывают определенные лишения и правоограничения, но по состоянию здоровья они не способны в полной мере осознавать и воспринимать данные негативные последствия своего поведения. В таких случаях можно констатировать отсутствие уголовной ответственности, и, следовательно, возможности приравнивания «иных мер» к самой уголовной ответственности.

Современная конфискация имущества по своей сущности представляет собой форму реализации уголовной ответственности, а ее закрепление в разделе уголовного закона об иных мерах уголовно-правового характера можно признать нарушением логики структурирования и унификации положений нормативного акта.

Судебный штраф также следует рассматривать в качестве одной из мер уголовной ответственности, исполнение которой можно было бы признать условием освобождения от наказания.

Таким образом, современные конфискация имущества и судебный штраф не могут быть признаны иными мерами уголовно-правового характера, так как обеим этим мерам присущи все материальные и формальные признаки форм реализации уголовной ответственности: назначаются за совершенное преступление и в отношении лица, способного нести уголовную ответственность; имеют карательную сущность; применяются для достижения целей, характерных для уголовного наказания. Отсюда следует, что включение конфискации имущества и судебного штрафа в раздел VI УК РФ является нарушением соответствующих правил законодательной техники.

Принудительные меры воспитательного воздействия по своей социально-правовой природе схожи с принудительными мерами медицинского характера и должны быть отнесены к разряду иных, обособленных от уголовной ответственности мер.

Несовершеннолетнее лицо, совершившее общественно опасное деяние, в силу возрастной невменяемости (социальной незрелости), равно как лицо,

страдающее психическим расстройством, не способно должным образом и (или) в должной мере дать отчет в содеянном, осознать, понять, за что его наказывают, почему именно он вынужден претерпевать негативные последствия совершения общественно опасного деяния в виде лишений и правоограничений. Именно поэтому и возложение на него лишений и правоограничений, вызванных реализацией мер уголовной ответственности, в том числе наказанием, во многих случаях невозможно ввиду его возраста.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, в том числе обозначены выводы и предложения теоретико-практического значения.

В приложениях приводятся результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов.

Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в следующих авторских публикациях общим объемом 11,6 п. л.:

1. Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России:

1. Корнеев, С. А. Субсидиарные меры уголовно-правового характера: понятие, сущность, проблемы реализации / С. А. Корнеев // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 4(39). – С. 27–34. – 0,5 п. л.

2. Корнеев, С. А. Сущность и формы реализации уголовной ответственности в соответствии с российским уголовным законом / С. А. Корнеев // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 4. – С. 102–110. – 0,5 п. л.

3. Корнеев, С. А. Субсидиарные меры уголовно-правового характера и их соотношение с другими формами реализации уголовной ответственности / С. А. Корнеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 4(54). – С. 44–52. – 0,5 п. л.

4. Корнеев, С. А. Особенности уголовно-правового воздействия, определяемого решениями международных органов правосудия / С. А. Корнеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 2(52). – С. 107–115. – 0,5 п. л.

5. Корнеев, С. А. Интенсификация уголовной ответственности в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных / С. А. Корнеев // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 1(29). – С. 55–59. – 0,3 п. л.

6. Корнеев, С. А. Эволюция доктринального определения места уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия / С. А. Корнеев, В. Ф. Лапшин // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 12–23. – 0,8/0,4 п. л.

7. Корнеев, С. А. Ресоциализация осужденных как цель уголовного наказания / С. А. Корнеев, А. А. Бровкина // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 1(25). – С. 97–102. – 0,3/0,2 п. л.

8. Корнеев, С. А. Эскалация и деэскалация карательного характера мер уголовно-правового воздействия / С. А. Корнеев // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2019. – № 4. – С. 202–208. – 0,4 п. л.

9. Корнеев, С. А. Множественность целей наказания как меры уголовно-правового воздействия / С. А. Корнеев // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 4(22). – С. 163–167. – 0,3 п. л.

10. Корнеев, С. А. Формы реализации уголовной ответственности / С. А. Корнеев, В. Ф. Лапшин // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 4(41). – С. 68–76. – 0,5/0,25 п. л.

11. Корнеев, С. А. Меры уголовно-правового воздействия, не связанные с уголовной ответственностью / С. А. Корнеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 3(49). – С. 64–72. – 0,5 п. л.

12. Корнеев, С. А. Институт иных мер уголовно-правового характера в уголовном законодательстве РФ / С. А. Корнеев // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 1-1. – С. 167–173. – 0,4 п. л.

13. Корнеев, С. А. Цели наказания и эффективность их реализации по уголовному законодательству РФ / С. А. Корнеев // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 12А. – С. 256–262. – 0,4 п. л.

II. Монографии, научные статьи и тезисы, опубликованные в иных изданиях:

14. Korneev, S. A. The use of artificial intelligence in criminal law and criminal procedure systems / S. A. Korneev, V. F. Lapshin, R. V. Kilimbaev // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 1001, 012144 (2020). DOI: 10.1088/1757-899X/1001/1/012144. – 0,5/0,2 п. л.

15. Корнеев, С. А. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как фактор определения социальной природы и правовой сущности института принудительных мер воспитательного воздействия / С. А. Корнеев // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. В. П. Малкова (Чебоксары, 2–3 окт. 2020 г.) : в 2 ч. – Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2020. – Ч. 1. – С. 389–393. – 0,3 п. л.

16. Корнеев, С. А. «Иные» меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия / С. А. Корнеев // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сб. тез. выст. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 18–19 нояб. 2020 г.) : в 6 т. Т. 1 : Проблемы уголовной ответственности и наказания. – Рязань : Академия ФСИН России, 2020. – С. 107–109. – 0,2 п. л.

17. Корнеев, С. А. Общая и частная превенция совершения преступлений посредством применения конфискации имущества и судебного штрафа (постановка проблемы) / С. А. Корнеев // Наука глазами молодежи : материалы Междунар. науч.-практ. конф. курсантов и студентов, посвященной Году волонтерства (Костанай, 22 мая 2020 г.) / под общ. ред. Н. А. Биекенова. – Костанай : Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева, 2020. – С. 75–79. – 0,3 п. л.

18. Корнеев, С. А. Конфискация имущества и судебный штраф: социальная природа и правовая сущность / С. А. Корнеев // Борьба с преступно-

стью: теория и практика : тез. докл. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 23 апр. 2020 г.). – Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2020. – С. 92–95. – 0,25 п. л.

19. Корнеев, С. А. Специальный вид освобождения от наказания несовершеннолетних / С. А. Корнеев // Кабылбаевские чтения : материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых, магистрантов, докторантов (Костанай, 13 марта 2020 г.). – Костанай : Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева, 2020. – С. 167–171. – 0,3 п. л.

20. Корнеев, С. А. Конфискация имущества и судебный штраф как средства уголовно-правового реагирования на преступные посягательства / С. А. Корнеев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф. (2–3 апр. 2020 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н. Н. Цуканов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. – Ч. 2. – С. 249–251. – 0,2 п. л.

21. Корнеев, С. А. Искусственные «иные» меры уголовно-правового характера в уголовном законе РФ / С. А. Корнеев // Традиции и новации в системе современного российского права : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых : сб. тез. – М. : РГ-Пресс, 2020. – С. 1345–1347. – 0,2 п. л.

22. Корнеев, С. А. Место принудительных мер воспитательного воздействия в системе уголовно-правовых средств борьбы с преступностью / С. А. Корнеев // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : сб. материалов Седьмой Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Бриллиантова, С. В. Складорова. – М. : РГУП, 2020. – С. 50–64. – 0,9 п. л.

23. Корнеев, С. А. Разграничение мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных актами международного и национального законодательства / С. А. Корнеев // Эпомен. – 2020. – № 41. – С. 296–307. – 0,75 п. л.

24. Корнеев, С. А. Проблемы реализации субсидиарных мер уголовно-правового характера в период пандемии коронавируса // Проблемы уголовной ответственности и наказания : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань,

18 нояб. 2020 г.) / под ред. В. Ф. Лапшина. – Рязань : Академия ФСИН России, 2021. – С. 57–60. – 0,25 п. л.

25. Корнеев, С. А. Уголовная ответственность как одна из основных форм реализации уголовно-правового воздействия / С. А. Корнеев // Prospective research solutions : сб. ст. Междунар. науч.-исслед. конкурса (9 фев. 2020 г.). – Петрозаводск : Новая наука, 2020. – С. 106–109. – 0,25 п. л.

26. Корнеев, С. А. Соотношение целей мер уголовно-правового воздействия / С. А. Корнеев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. – М. : РГ-Пресс, 2020. – С. 415–417. – 0,2 п. л.

27. Корнеев, С. А. О возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим преступления против общественной безопасности / С. А. Корнеев // Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против общественной опасности) : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. «Волженкинские чтения» (Санкт-Петербург, 29 нояб. 2019 г.) / под общ. ред. А. А. Сапожкова. – СПб. : СПб ЮИ (ф) УП РФ, 2020. – С. 95–99. – 0,3 п. л.

28. Корнеев, С. А. Уголовная ответственность как компонент уголовно-правового воздействия / С. А. Корнеев // Актуальные проблемы публичного права : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Владимир : Шерлок-пресс, 2020. – Вып. 10. – С. 176–179. – 0,25 п. л.

29. Korneev S. A. Social distributional aspect of penal actions / S. A. Korneev, V. F. Lapshin // E3S Web of Conferences 135, 04063 (2019), DOI: 10.1051/e3sconf/201913504063. – 0,7/0,4 п. л.

30. Корнеев, С. А. Уголовная ответственность как межотраслевой правовой институт / С. А. Корнеев // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сб. тез. выст. и докл. участников (г. Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.) : в 10 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2019. – Т. 3. – С. 137–140. – 0,25 п. л.

31. Корнеев, С. А. Усиление строгости мер уголовной ответственности в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных / С. А. Корнеев // Информационные технологии (ИТ) в контроле, управлении качеством и безопасности : сб. науч. тр. VIII Междунар. конф. школьников, студентов, аспирантов, молодых ученых «Ресурсоэффективные системы в управлении и контроле: взгляд в будущее». – Томск : Томский политехнический университет, 2019. – С. 125–129. – 0,3 п. л.

32. Корнеев, С. А. Реализация уголовной ответственности в форме иных мер уголовно-правового характера / С. А. Корнеев // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (31 мая 2019 г., г. Ханты-Мансийск) / под науч. ред. В. А. Авдеева, С. В. Розенко. – Ханты-Мансийск : Югорский государственный университет, 2019. – Вып. 2. – С. 291–296. – 0,3 п. л.

33. Корнеев, С. А. Ресоциализация осужденного как цель уголовного наказания / С. А. Корнеев // Современное состояние и пути развития уголовной политики : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (г. Архангельск, 31 мая – 1 июня 2019 г.). – Архангельск : САФУ, 2019. – С. 270–273. – 0,25 п. л.

34. Корнеев, С. А. Эффективность наказания в уголовном законодательстве Российской Федерации / С. А. Корнеев // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 февр. 2019 г.). – Минск : Академия МВД, 2019. – С. 298–299. – 0,1 п. л.

КОРНЕЕВ Сергей Александрович

**Уголовная ответственность
и иные меры уголовно-правового характера
в структуре уголовно-правового воздействия**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 14.05.2021. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 1222

Отпечатано: Типография «Рельеф Принт»
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 14